

Его глаза горели, полные неосознанного ожидания. Казалось, он забыл, что совсем недавно сам ненавидел тех, кто навязывается. Но теперь он сам стал таким человеком.

— Я сказал, расторгнуть помолвку! — Ли Фаньинь был непреклонен. Неважно, что было раньше, его раздражала непоследовательность этого так называемого «жениха». Если раньше он не испытывал никаких чувств, то теперь его неприязнь к Юнь Сюйяню только усилилась.

Юнь Сюйянь, внимательно следивший за выражением лица Ли Фаньинь, заметил, что оно стало ещё мрачнее. Он подумал, что это из-за слухов, которые он распускал, чтобы оправдать расторжение помолвки, — слухов о нём и Сяо Цзыму.

Не удержавшись, он начал объяснять:

— Сяо Цзыму — мой младший брат, и у меня никогда не было к нему романтических чувств! Я, Юнь Сюйянь, в этой жизни люблю только тебя. Ты также моя единственная жена!

Чтобы Ли Фаньинь поверил, он даже поклялся небом.

Как только его клятва была произнесена, золотой свет упал с неба, символизируя, что небеса приняли клятву. Сделка была заключена.

Это произошло так быстро, что Юнь Цземо даже не успел вмешаться. Он мог только смотреть, как всё случилось, сдерживая гнев. Он притворился огорченным отцом, чьи сын и невестка постоянно ссорятся, и смотрел на Ли Фаньинь с ноткой упрека:

— Юнь Сюйянь, как ты можешь быть таким импульсивным? Разве Фаньинь — человек без чести и совести?

Закончив, он бросил на Ли Фаньинь многозначительный взгляд.

Юнь Сюйянь же, казалось, был тронут этими словами, и сердце его мгновенно наполнилось радостью. Он не удержался и подошёл к Ли Фаньиню, нежно взял его за руку и сказал:

— Инь-инь, ты впервые в Тяньчжэ, правда? Позволь мне показать тебе всё!

Он был настолько погружён в свои фантазии, что не заметил, как Ли Фаньинь слегка поджал губы от раздражения.

— Кем ты меня считаешь? — внезапно Ли Фаньинь воспользовался духовной энергией, чтобы оттолкнуть руку Юнь Сюйяня. В его холодном голосе звучал скрытый гнев. — Эта помолвка — не игрушка, которую можно то продолжать, то бросать? Хорошо, если вы не хотите разрывать её, то сделаю это я!

С этими словами он собрал духовную энергию на кончиках пальцев, превратив её в лезвие ветра, и взмахнул рукой, раздробив цепочку, которую носил с детства, в пыль!

— Инь-инь... — Юнь Сюйянь, увидев, как пыль разлетается по ветру, пошатнулся, словно от сильной боли. — Инь-инь, ты правда не можешь меня простить?

Он выглядел совершенно разбитым, его глаза покраснели. Его печаль и отчаяние вызвали сочувствие у учеников Тяньчжэ. Они начали уговаривать Ли Фаньинь:

— Господин Ли, наследник же любит тебя до безумия, прости его! К тому же вы так подходите друг другу, это просто брак, заключённый на небесах! Ты ведь правда можешь так жестоко и

упустить это?

— Ха, какой же это «брак, заключённый на небесах»! Я, Ли Фаньинь, такой высоты не достойна!

С презрительной усмешкой Фаньинь призвал меч Фэйюнь, намереваясь уйти и больше не связываться с этим.

— Инь-инь, ты не можешь уйти... — Юнь Сюйянь, словно одержимый, сделал несколько шагов вперёд, подошёл к Ли Фаньиню и мёртвой хваткой обнял его за талию. — Я не пущу тебя!

Ли Фаньинь был ошеломлён этим внезапным действием. Он замер, не зная, что делать.

Затем он наклонился к уху Юнь Сюйяня и сквозь зубы прошипел:

— Ты сумасшедший, быстрее отпусти меня!

Но Юнь Сюйянь, услышав это, не обратил внимания, а наоборот, прижался к уху Ли Фаньинь и прошептал:

— Да, я сумасшедший, и сошёл с ума из-за тебя! Ты должен нести за меня ответственность!

— Я и не знал, что наследник Тяньчжэ так любит приставать! — в голосе Ли Фаньинь звучала насмешка. Он был в ярости от поведения Юнь Сюйяня.

— Хе-хе... Инь-инь, твоя талия такая тонкая и мягкая! — Закончив, он, словно желая доказать свои слова, крепко прижался сквозь одежду к талии Ли Фаньинь и ambiguously провёл по ней пальцами. В конце он даже ущипнул его талию, насмешливо добавив:

— Я могу обхватить её одной рукой!

Ли Фаньинь:

«...»

Прежде чем Ли Фаньинь, уже blinded от ярости, успел ударить, удар грома с небес разразился по телу Юнь Сюйяня, отбросив его.

Юнь Сюйянь был отброшен мощной силой очень далеко и жестоко выплюнул глоток крови. Но как только он опёрся на руки и его помогли сесть, его взгляд с крайним беспокойством устремился на Ли Фаньинь.

Кто бы мог подумать, что находясь так близко, гром словно имел глаза, и Ли Фаньинь остался совершенно невредим!

Вслед за этим, гром, несущий тяжесть гор, и голос, полный сильной убийственной intent, с большим давлением распространились по каждому уголку Тяньчжэ:

— У вас очень большие смелости! Вы правда решили, что в Цинъяне никого нет? Как вы смеее так обижать моего Инь-инь?

Луч света, ослепительно яркий, заставил всех закрыть глаза.

Когда они снова открыли глаза, они увидели мужчину в тёмной одежде, который защитно

обнимал Ли Фаньинь за талию. На его невероятно красивом лице было настолько тяжёлое выражение, словно вот-вот потечёт вода.

— Папа? Как ты приехал? — Ли Фаньинь посмотрел на человека рядом с собой, подсознательно игнорируя его жест, полный обладания.

— Вы отец Фаньинь? — Юнь Сюйянь в это время уже помогли подняться. Благодаря уникальной ци Тяньчжэ, его тяжёлые травмы уже начали медленно восстанавливаться!

Но Ли Аньсюань даже не взглянул на Юнь Сюйяня, а мягко опустил взгляд и разговаривал с Ли Фаньинем.

— Господин Цинъянь приехал с визитом, почему не сообщил старому другу заранее, чтобы я мог хорошо подготовиться! — Юнь Цземо с неискренней улыбкой подошёл вперёд.

— Не нужно, — встретившись взглядом с Юнь Цземо, мягкое выражение, с которым он только что разговаривал с Ли Фаньинем, мгновенно исчезло, и лицо стало холодным.

— Раз уж нужно расторгнуть помолвку, значит расторгнем. Инь-инь эти годы доставил вам хлопоты в Тяньчжэ! Раз уж вы хотите расторгнуть помолвку, то с этого момента мы не будем иметь ничего общего!

Ли Аньсюань, закончив, резко поднял руку, и маленькая молния выстрелила в место мочки уха Юнь Сюйяня.

Со звуком «тресн», листовидная серьга у уха отозвалась и разлетелась, а мочка уха почувствовала лишь лёгкое жжение.

Юнь Сюйянь резко очнулся и, не обращая внимания на своё слабое тело, как безумный присел, чтобы подобрать мелкие осколки, желая собрать осколки нефрита, упавшие на землю.

Снова раздался чистый звук, и флакон с пилюлями сосредоточения духа упал к ногам Юнь Сюйяня. Он застыл, поднял голову и услышал холодный голос Ли Аньсюаня, доносящийся издали:

— Это извинение за то, что только что ранил тебя, и ещё, это — спасибо тебе за эти годы, что Инь-инь был без болезней и невредим, и тело было здоровым!

Ещё раз взмахнув рукой, большая куча материалов неба и земли тут же последовала. Вокруг раздались крики удивления разной высоты, чего было достаточно, чтобы доказать их редкость.

Хотя в глазах посторонних Ли Аньсюань выглядел просто холодным, Юнь Сюйянь увидел в его тёмных глазах сильную убийственную intent, которую он старался подавить. Голос, полный сарказма, раздался у уха:

— С тобой, тоже смеешь покушаться на Инь-инь?

— Ли Аньсюань, Ли Аньсюань, сегодняшнее унижение, я, Юнь Сюйянь, в будущем обязательно заставлю тебя жить хуже, чем умереть, чтобы отомстить за ненависть потери жены! Инь-инь, это я всё ещё слишком слаб? Подожди меня, подожди меня, я скоро заберу тебя обратно...

Опустив голову, в глазах Юнь Сюйяня бушевали густые чёрные тучи...

А когда его глаза стали ясными, он уже вернулся в свою пещеру, а Ли Аньсюань уже увёл Ли

Фаньинь.

Он сжал кулаки, позволяя острым осколкам вонзиться в плоть, словно только так можно было в каждый момент напоминать себе о только что пережитом унижении.

— Инь-инь, жди меня... — голос, похожий на плач призрака кровью, полный печали, уже приобрёл упорство, сжигающее душу, не прекращающееся, пока не умрёшь...

Юнь Цземо посмотрел на потерянного духом, словно ходячего мертвеца Юнь Сюйяня, подошёл к Юнь Сюйяню и прокричал:

— Бесплезная вещь! Совсем потерял лицо мне, Юнь Цземо! Ты... э...

Прежде чем он успел продолжить, рука внезапно мёртвой хваткой сдавила его шею, и голос, несущий следы зловещих и болезненных, лёгким ветром раздался перед лицом Юнь Цземо:

— Папа, ты слишком шумный...

<http://bllate.org/book/16649/1525336>